

Анна Бахтиярова

**ЛОВЦЫ ЧАР.
ВЛЮБЛЯТЬСЯ
ЗАПРЕЩАЕТСЯ**

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Б30

Бахтиярова, А.

Б30 Ловцы чар. Влюбляться запрещается / А. Бахтиярова. —
М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 400 с.

ISBN 978-5-521-90074-9

Я живу двойной жизнью. Днем я — леди Агата Вэбб, глупенькая жена советника королевы. Ночью я — Ирис, маг из Лиги ловцов. Крадусь по крышам, проникаю в дома, чтобы забрать у людей магию, им не предназначенную. Это было простое задание. Добраться до обычного слуги и выкачать магию. Но я случайно узнала тайну его господина — главы тайной гвардии. Очень серьезную тайну, за знание которой убивают. Теперь самый опасный человек в королевстве ведет на меня охоту. Вот только вопрос: кто из нас окажется охотником, а кто добычей?

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90074-9

© Бахтиярова А., текст, 2023
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

ГЛАВА 1

ДЕВУШКА НА КРЫШЕ

— Это легкое задание, Ирис.

— Правда? Мне предстоит проникнуть в дом главы тайной гвардии Королевы. В дом человека, возглавляющего охоту на нас.

— Не он — твоя цель. самого Тобиаса Гордона не будет не только в доме, но и в столице. Здание почти опустеет. От тебя требуется сущий пустяк, — начальник посмотрел прищурившись и спросил: — Есть еще возражения?

От его взгляда пробиравало насквозь. Всех. Но не меня.

— Нет, — ответила я абсолютно спокойно. — Не люблю «легкие» задания. В них всегда бывают неучтенные факторы.

— Не в этот раз, — отрезал он. — Готовься к ночной вылазке.

На этом разговор закончился, и всё же я покидала логово Лиги ловцов с беспокойным сердцем. Терзало предчувствие, что ночью всё пойдет наперекосяк. А инстинкты редко меня подводили. Не зря я считалась одним из лучших ловцов королевства.

...Поначалу показалось, что начальник прав. В девятом часу вечера интересующий меня дом, расположенный недалеко от центральной части города, покинула процессия из пяти автомобилей. В одном из них — в середине — ехал Тобиас Гордон. Чуть позже младшая сестра главного гвардейца отправилась развлекаться. На новенькой розовой машине с зашторенными окнами. За рулем, разумеется, сидел шофер. Некоторые девицы и сами умели водить. Но не из высших кругов. Для них это считалось дурным тоном. Мне оставалось потерпеть еще чуть-чуть. Дождаться десяти вечера, когда сила ловцов начинает работать в полную мощь.

Пока же я просто лежала на крыше и смотрела в небо.

Ночь была безлунная. Такая, как я люблю.

Внизу горели огни большого города. Столица королевства никогда не спала. Смех и крики гуляк смешивались с музыкой, доносившейся из открытого до самого утра ресторана. Время от времени ворчали моторы автомобилей. Там — внизу — бурлила ночная жизнь. Здесь же — в королевстве крыш — было тихо, спокойно и темно. Небо полностью заволокли тучи. Ни луны, ни россыпи холодных звезд. Ничего. Только чернота над головой.

Меня это устраивало. Для моих дел ночь была идеальной.

Но вот я ощутила покалывание вдоль позвоночника — свидетельство возрастания силы. Глянула на наручные часы. Этого можно было не делать. И так ясно, что стрелки достигли нужных отметок. Но наша работа требовала педантичности и не прощала даже мелких ошибок. Убедившись, что пошел одиннадцатый час, я быстро поднялась и с кошачьей ловкостью достигла края крыши.

А дальше...

Дальше следовало просто положиться на силу и инстинкты. Пара прыжков, и вот я на карнизе. Окно открывать не требовалось. В ночном «состоянии» ловцы способны про-

ходить сквозь стекла. Никаких неприятных ощущений, лишь небольшой холодок по телу. Жаль, подобное не работало со стенами. Тогда для нас вообще не осталось бы преград. Я бесшумно приземлилась на ковер и огляделась, отлично видя в темноте. Никого. Как и следовало ожидать. Большинство слуг на нижних этажах. Поблизости только камердинер хозяина — Мартин, которого тот не взял в поездку из-за проблем со здоровьем.

Нет, Мартин не лежал в постели. Он не простудился, не был ранен. Пока камердинер находился в здании, он чувствовал себя прекрасно и без проблем выполнял обязанности. Но стоило выйти за порог, сразу терял сознание. Гордон дорожил этим слугой, приглашал лучших лекарей столицы, но ни один так и не сумел понять, что за странности творятся с Мартином. Так что пока камердинер вынужденно оставался дома и не сопровождал хозяина в поездках.

Я же прекрасно знала, что не так с этим человеком, и намеревалась положить этому конец.

Нет, мои действия будут не лечением, а защитой других людей. И, возможно, избавлением.

Уж как пойдет...

Мартин — невзрачный мужчина лет сорока — находился в гардеробной господина. Развешивал чистую одежду в шкафы. Я легко отыскала его. Как хищник, по запаху. Только меня вел магический след, который я улавливала благодаря врожденному дару ловца. Ступала бесшумно, скользила тенью. Но Мартин загадочным образом сумел почувствовать мое приближение. Обернулся с громким возгласом. А через секунду уже лежал на полу. Я сидела сверху и держала у горла меч. Не такой, какими наши предки сражались в битвах. Иной. Магический.

— Тихо, — прошипела я. — Будешь рыпаться, придется гораздо хуже. Гарантирую.

Он что-то замычал. В глазах отразился животный страх. Но меня это не трогало. Я знала, что доведу дело до конца. Как множество раз до и еще больше — после.

Я ощутила начало перехода. Магия, что пряталась внутри камердинера, потекла в меч. Легко. Она была заперта в нем, будто в клетке, и сама жаждала покинуть тело, для которого не была предназначена. Меч стал временным сосудом, но куда более подходящим, чем Мартин. Слуга родился человеком. А человек не способен выдержать такую ношу. Это всё равно что подставлять бокал из тонкого хрусталя под водопад.

— Сказала же: не противься, — процедила я. — Не хочу делать тебе больнее.

Камердинер вел себя странно. Моим действиям полагалось его ослабить, однако Мартин сопротивлялся всё сильнее. Яростнее. Я беззвучно выругалась и положила ладонь ему на лоб. Сам напросился! Мужчина взвыл от запредельной боли, обжегшей и кожу, и внутренности. И затих, лишившись чувств.

— Еще чуть-чуть, — прошептала я, ощущая, что меч почти полностью высосал из тела камердинера магию.

И в этот миг... случилось то, чего не могло быть. В соседней комнате зазвучали голоса. Женский и мужской.

— Проклятье, Тобиас! Мне пришлось устроить настоящий балаган ради этой встречи, а ты несешь чушь!

— Я говорю как есть. Ибо не верю в подобные бредни.

— Придется поверить. И заняться срочной работой.

Я мысленно отпустила ругательство и убрала меч от горла камердинера. Едва он высосет всю магию, раздастся свист, а этого нельзя допускать. Из соседней комнаты точно услышат. Впрочем, сейчас лежащий на ковре Мартин меня совершенно не волновал. Гораздо больше тревоги вызывали два других факта. Тобиас Гордон, покинувший дом пару ча-

сов назад, находился здесь. И не один, а в компании дамы, голос которой я отлично знала. Это не могла быть ОНА. Ни при каких обстоятельствах. Но именно эта женщина сейчас говорила с главой тайной гвардии. На ТАЙНОЙ встрече.

Я убрала меч за спину и за секунды оказалась у двери. Сквозь щель разглядела мужчину и женщину. Тобиас Гордон — высокий брюнет с гривой густых волос и волевым лицом — был чертовски хорош собой. Я знала его возраст. Как и послушной список. Недавно главе тайной гвардии исполнилось тридцать пять лет. Он с юности служил при Дворце и двигался по карьерной лестнице стремительно. Какое-то время состоял в личной охране Королевы Софии, а потом исчез с горизонта. Нет, он оставался в столице, посещал важные мероприятия, вел дела. И даже занимал номинальную должность в одном из комитетов. Но только избранные знали, что Гордона перевели в тайную гвардию. Два года назад он стал главой «несуществующего» ведомства.

Ну а женщина...

Сколько ей лет, я тоже отлично знала. Пятьдесят три. Выглядела она лет на десять моложе, а ее красотой — тонкими чертами лица, белой кожей и пронизывающим насквозь взглядом — восхищались все в королевстве. Эту женщину боготворили. Потому что она была... нашей Королевой.

Да, рядом с Тобиасом Гордоном стояла сама Королева София!

Это было по меньшей мере странно. Дела (в том числе секретные) она могла обсудить с ним и во Дворце. Однако предпочла явиться к нему домой. Посреди ночи!

— Чего ты хочешь? — спросил тем временем Гордон, глядя Королеве в глаза. Обратился на «ты». Без особого почтения. — Мне убить девушку? Лично?

— Не хотелось бы доводить до крайних мер. Проверь ее. Как следует.

— Я уже делал это. Элизабет чиста.

— Значит, ты плохо проверил. Я чувствую, что с ней что-то не так.

— Но...

— Не спорь со мной, Тобиас, — перебила Королева. Выдержала паузу, во время которой провела пальцами по его щеке. — Мои приказы не обсуждаются, а выполняются. Это относится ко всем. Без исключений. Даже к тебе.

Сказать, что я была удивлена — ничего не сказать.

Глава тайной гвардии — любовник Королевы? Это сильно. И дело не только в разнице в возрасте. Её Величество дала бы фору любой юной красотке. Однако именно Королева София всегда выступала за нерушимость брачных уз и семейные ценности. Она глубоко осуждала мужчин и женщин, уличенных в супружеских изменах. Сразу отлучала от двора, а это было равносильно изгнанию. И вот, пожалуйста. Да-да, ее супруг — Король Криспин был старше и, возможно, уже не так силен в некоторых аспектах супружеских отношений, и всё же... всё же...

— Ты можешь просто запретить Принцу Джеймсу жениться на Элизабет Торн, — продолжил непростую беседу Гордон. — И дело с концом.

— Не могу. Ты знаешь его характер. Джеймс всегда всё делает назло. К тому же он всерьез увлечен этой девушкой. Нужны веские доказательства, порочащие Элизабет. Такие, которые примет Джеймс. Ее смерть — не выход. Принц надолго впадет в уныние, как было в прошлый раз. А трону нужен наследник. И поскорее. Мне необходимо, чтобы Элизабет убралась с дороги и уступила место достойной девушке — будущей жене Короля и матери Принцев.

— Полагаю, у тебя уже есть кто-то на примете? — усмехнулся Гордон.